

ЭССЕИСТИКА КАК ЭВРИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ТВОРЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

А. Л. Дмитриевский

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева

Поступила в редакцию 1 декабря 2018 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию сущности эссеизма как способа познания и жизни. В статье рассмотрен непосредственный «алгоритм» эссеистического опыта как духовной практики: структура и ход эссеистического поиска, его основные формы (инсайт, спин, раппорт), узловые моменты и результаты.

Ключевые слова: эссе, эссеистика, эссеизм, экзистенциальная теория журналистики, эвристика, творчество, публицистика, жанры.

Abstract: the article is devoted to the consideration of the essence of essayism as a way of knowing and living. The article describes the direct "algorithm" of essay experience as a spiritual practice: the structure and course of the essay search, its main forms (insight, spin, rapport), key points and results.

Keywords: essay, essays, essayism, the existential theory of journalism, heuristics, creativity, journalism, genres.

Весьма плодотворной видится мысль, что основу эссеистского поиска составляет *мыслительная задача* — общепринятая категория в психологических науках и столь же давно и успешно исследуемый феномен. В отечественной психологии одним из первых определение мыслительной задачи дал еще А. Н. Леонтьев [1]. По его мнению, мыслительная задача — это цель, поставленная в определенных условиях, препятствующих ее достижению. Сам процесс решения связан с достижением уже заданной, психологически очерченной цели. Его суть — в поиске необходимых для этого средств (не данных изначально) в границах, намеченных условиями задачи (при психологическом эксперименте) или определяемых обстоятельствами проблемной ситуации (в жизни).

Понятно, что подобная задача в научном опыте целиком условна: во-первых, условия задаются идеальными (скорости поездов равномерны и постоянны, яблоки одинаковы и взаимозаменяемы, рабочее не допускает брак и т.д.). Во-вторых, зачастую те или иные значимые условия или ограничения могут оговариваться сразу, но о других «решателю» приходится догадываться самому по ходу дела (например, что спичечная загадка может быть решена не в двух, а в трех плоскостях). В-третьих, учебная задача не нуждается в проверке на «правильность»: полноту условий, непротиворечивость, решаемость.

В жизни все иначе: вызванный мастер может не только не починить трубу, но и испортить дело еще больше; поезда задерживаются и отменяются; человек, попросивший о помощи, может внезапно «передумать»; ситуация — кардинально перемениться; а острый насущный вопрос — отпасть сам

собой либо, наоборот, перейти в критическую фазу.

Соответственно, и решения, получаемые в процессе мыслительного поиска, принимаются или отвергаются на основе конвенций, складывающихся по ходу формулирования ответа. Учитывая, что реальная жизнь переменчива и текуча, для эссеиста тем не менее подобная ситуация является позитивной, поскольку таит в себе скрытые возможности: ведь многие важные условия, задающие проблему, хоть и скрыты до поры до времени от его ума, в любой момент могут быть обнаружены, послужив основой для яркого и неожиданного, зачастую парадоксального, разрешения сомнений («ответа», «озарения»). Можно вспомнить Василия Розанова, к которому его «листья» приходили в самых разных ситуациях и которые ему столь же внезапно приходилось записывать на чем попало: манжете, салфетке, обрывке обоев или оберточной бумаги, на полях книг и корректурах, «на обороте транспаранта»...

Рассмотрим сам механизм осуществления такого поиска. Современный представитель когнитивной психологии пишет: «Процесс решения мыслительной задачи организован как построение (*вторичной*) моделирующей системы (термин В. А. Успенского). Она не присутствует в готовом виде до его начала и может не возникнуть в его ходе — тогда решение останется найденным. Решатель образует вторичные значения ключевых аспектов задачи (данное и искомое — термины С. Л. Рубинштейна) — они постепенно оказываются увязанными в единую структуру и определенными друг через друга. Так реализуются возможности, заложенные в условиях задачи. Это обеспечивает решателя ориентирами для дальнейшего движения: возникающая система все строже и последовательнее определяет и "подсказывает"

допустимые способы действия, помогая различать осмысленные и ошибочные шаги» [2, 100].

Особо стоит отметить, что 1) моделирующая система не присутствует изначально и постоянно в сознании эссеиста, но формируется параллельно с началом поиска решения. Важно также то, что 2) само решение будет задаваться рамками складывающегося целого этой системы. Эту особенность мышления принято связывать с его общей порождающей функцией и относить к его разновидности — эвристическому мышлению. И, наконец, то, что 3) обстоятельство и ответ, взаимодействуя и взаимоопределяя друг друга в структуре целого, обуславливают допустимые и возможные вероятные действия и мысленные ходы.

Традиционно под эвристикой (от греч. *heurisko* — «обнаруживаю, открываю») понимали универсальную установку сознания исследователя (изобретателя, творца, решателя) на поиск и решение проблем в условиях неопределенности. Использование термина связывают с древнегреческим философом Паппом Александрийским (III в. до н.э.), первым сформулировавшим особое собрание принципов, предназначенных для тех, кто желает научиться решать математические задачи. Его «Секреты искусства» были тайной, не поддававшейся написанию и разглашению. Тем не менее подобные попытки предпринимались (Г. Лейбницем в «Искусстве изобретения», Б. Спинозой и другими), но безрезультатно.

Проблема, видимо, заключалась в том, что эвристика не сводима к аналогии или подражанию, то есть к комбинаторике уже известного материала, а чаще связана с переживанием, вдохновением, инсайтом. Закономерно, что сегодня под эвристикой понимается «область научного знания (психология, кибернетика, искусствознание и др.), изучающая процессы творческой деятельности людей, животных и различного рода искусственных интеллектуальных систем. К числу основных категорий этой области знания относятся: творчество, новое, интуиция, инсайт, гештальт, открытие, субъективное и объективное, принятие решения, воля, самоутверждение, риск, пробы и ошибки и др.» [3, 574].

Западными исследователями выделяются три группы теорий, объясняющих эвристическое мышление:

- теория «тихой воды», или усредненного труда;
- теория блицкрига, или инсайта;
- теория «лучшей мышеловки», или оптимального методологического регулятива.

«Как мера творческого риска эвристичность всегда приветствовалась в качестве неотъемлемой компоненты развития научного знания, а в постнеклассической картине мира качество эвристичности теории выдвинуто на роль критерия научного знания, который позволяет изменить и сам процесс трансляции знания, сделать его творческим, проблемным, игровым» [4, 214–227].

Одной из важнейших категорий эвристики выступает категория инсайта. Инсайт (англ. *insight* — проницательность, понимание) трактуется в интуитивизме как «акт непосредственного постижения, «озарения» и т.п.; одно из основных понятий гештальтпсихологии, означавшее — в противовес представлению бихевиоризма о постепенном и «слепо» научении — внезапное понимание, схватывание тех или иных отношений и структуры ситуации в целом, не выводимое из прошлого опыта субъекта» [5].

Как методология эвристика предъявляет ряд практических требований.

Во-первых, она опирается на методы, связанные с эффективностью, существенным сокращением времени на разрешение проблемы (в отличие от простого перебора вариантов). Если говорить об эссеистике, то в глаза бросается очевидный факт методологической схожести: помимо парадоксальности (часто становящейся самоцелью иных писателей), эссе отличается оригинальностью, уникальностью взгляда на привычные вещи, проникновение в суть сквозь любые условности. Само по себе написание эссе связано с желанием автора поделиться с аудиторией как раз обнаруженным им противоречием, расхождением между представлениями большинства и реальностью.

Более того, если говорить об эссе как публицистической форме, то мы увидим его мощный философский потенциал. Публицистика занята не просто описанием социальной реальности («делать дело публицистов — писать историю современности»), но и анализом глубинных процессов экономического, политического и культурного планов. И здесь общественная функция и роль публициста самым определенным образом совпадает с ролью и функцией социального философа, политолога и культуролога. Ничего удивительного здесь нет: опираясь на экзистенциальную теорию журналистики, мы давно говорим о том, что методологией публицистического анализа социальной реальности выступает философия и, в частности, социальная философия и эстетика [6, 15–20; 7, 145–151]. Так, магистерская диссертация одного из самых ярких русских публицистов Н. Г. Чернышевского называлась как раз «Эстетические отношения искусства к действительности». Традиция трактовать публицистику с позиций социальной философии была заложена еще первым теоретиком, историком и ярким практиком отечественной журналистики — В. Г. Белинским. Эту же идею поддерживал второй теоретик и практик отечественной журналистики — В. И. Ленин.

Но вернемся к методологии эвристики.

Следующим важнейшим аспектом выступает значительное отличие методов творцов от традиционных (рутинных), устоявшихся в рациональной науке и художественной сфере, что абсолютно справедливо для эссеистики. Уникальность их метода связана

с индивидуальностью. Эссе не пишется по шаблону, что подтверждается исследованиями. Так, Е. В. Бузальская, со ссылкой на литературу вопроса, констатирует: «...существующее на периферии поля жанра официально-деловое эссе, функционирующее в странах Латинской Америки и США в качестве одного из вариантов представления сведений о соискателе, а также академическое эссе, представляющее собой письменную работу студента, призванную продемонстрировать наличие знаний в определенной области, не могут быть в полной мере признаны эссе, так как требования к их написанию противоречат исходным характеристикам канона этого жанра» [8, 77; 9; 10]. Как заметил М. Эпштейн, человек определяется в эссе лишь в ходе самоопределения и его писательство, творчество есть способ воплощения этого подвижного равновесия «я» и «я», определяемого и определяющего.

Далее, в третьих, в соответствии с эвристикой, само использование методов «сопротивляется внешним ограничениям, накладываемым на параметры исследования». В эссеистике это проявляется как явный неконформизм, «бунт» (Теодор Адорно) против привычного, размеренно-упорядоченного, косного. Г. К. Честертон, рассказывая о своем «методе», как-то заметил, что суть его в постановке избитой истины «с головы на ноги», поскольку в процессе обывательской практики истина извращается, выворачивается наизнанку, и потому эссеист вынужден возвращать ее в первоначальный вид, естественное положение, «расколдовывать».

В-четвертых, модели осуществления эвристического поиска значительно индивидуализированы и тесно связаны с психической и мотивационной деятельностью субъекта познания. Это проявляется как субъективность и мифологичность эссеистики: отдельное эссе есть частное проявление более масштабной ментальной структуры — индивидуально-мифологической картины мира автора.

Суммируя все вышеизложенное, можно сформулировать методику работы над эссе, основные этапы эссеистического поиска. Понятно, что это не алгоритм или инструкция из серии «Как стать успешным эссеистом за 15 минут», а последовательность или, скорее, совокупность важных (узловых) моментов эссеистического творчества. Их можно назвать семь.

1. Нахождение повода. Исторически сложилось так, что одним из характерных признаков жанра стал тот факт, что практически любое эссе начинается с «повода». Говоря научным языком — с выделения в потоке входящей информации дискретных объектов. Или, другими словами, с селективного отбора. Но этот «селективный отбор дискретных объектов» в эссе специфичен. Если в большинстве журналистских жанров тема выступления задается преимущественно внешними обстоятельствами (яркими происшествиями, повесткой дня, волей редакторов, ее

актуальностью или социальной значимостью) и имеет социальный, общественный характер, то в эссе тема задается личностно обоснованным интересом.

Мы уже говорили об экзистенциальной окраске эссеистского поиска, то есть обусловленности его «выступления» наличием во внутреннем ментальном поле острой проблемы (проблем), «незавершенного гештальта». Повод же, как случайное, зачастую совершенно внешне не связанное с проблемой событие (или факт, деталь или фраза) выступает лишь последней каплей, «взмахом крыла бабочки» — то есть спусковым механизмом, вроде неосторожного громкого слова, срывающего горную лавину.

2. Формирование заданности. Казалось бы — разговаривающие люди и горная лавина, где связь? Но среди миллиардов людей и миллионов лавин именно здесь и сейчас оказался один незадачливый человек и одна созревшая лавина... Воля, Рок, Фатум, Совпадение? Пушкин называл подобные кроссы «странными сближениями». Причем лишь внешне случайные, а при внимательном разборе — имеющие глубокое философское или политическое (как у Пушкина) обоснование (в частности, например, заяц и острое сопереживание декабристам). Или: из эпизодического, «рабочего» чтения «слабой поэмы» Шекспира «Лукреция» у гения родилась поэма «Граф Нулин», анализирующая (официально как бы «пародирующая») случайности и закономерности поворотов истории, а для посвященных выступающая актуальным публицистическим манифестом относительно декабристского мятежа.

Ходит легенда и о Сократе. По пути к месту занятий он предложил ученикам самим выбрать тему беседы. Но, говоря это, он споткнулся и расшиб колено. «Больно-то как, — проворчал, поднимаясь, Сократ. — Больно? Но что есть боль?.. Итак, ученики! Тема нашей сегодняшней беседы — боль!»

Выражаясь более строгим языком, на данном этапе производится выявление связей между выделенными в потоке входящей информации дискретными объектами: связывание их в целом «вторичной моделирующей системы». То, что на уровне текстов (и предложений) можно обозначить как «сближение», а на уровне отдельных слов, понятий или синтагм — можно назвать сепиловским «соположением значений».

То есть в целом *установлением горизонтальных связей в плоскости «повод — тема-материал — экзистенциальная проблема».*

Например, у Г. Гачева [11]: повод — «По радио обсуждают Олешу...» Тема заявлена в самом названии фрагмента: «Литература или опыты?» (и речь идет о разных аспектах его литературной жизни — друзьях, ситуациях, методах, спорах и т.д.). Экзистенциальная проблема: «Вопрос к себе: каков же я?»

3. Интимизация темы (проблемы), связывание ее с Личным мифом.

Там же (в ответ на пример «писательства» по канонам «жанра и стиля»): *А мне — Свобода, Простор на вылет души-мысли в никуда, в «Небо» — Бытия? Вселенной? Духа? — самая радость и условие раскупоренности ума и родника творчества = в-дух-новения... Но, конечно: нет ФОРМЫ, но поток — тактов жизни, кусков наблюдений. Правда, есть у каждого — начало: сюжет-тема сего опыта-дня — и конец; когда устал-выдохся, но не оттого, что разрешил-реализовал сюжет и опыт-кусочек имеет единство. Нет — открытость, топорщится писание — вопрошающе и далее — и обрывается. Эту операцию можно описать как актуализацию выделенных дискретных объектов связи и формирование «связок» ключевых аспектов поисковой задачи с последующим образованием вторичных значений.*

4. Следующий этап связан с **проникновением в сущность объектов** (предметов, значений, слов). Эссеист абстрагируется от их периферийных и второстепенных связей и сосредоточивает внимание на их сущности. Это переходный этап, когда, скажем так, «модусные значения» объектов умозрения постепенно начинают раскрывать свой возможностно-вероятностный потенциал. В. Налимов говорил о соединении с «гностической плеромой» бытия. Некоторые психологи говорят о вхождении в транс или медитативное состояние.

У Г. Гачева: *Еще вчера в застолье рождественском с Волгиным и Ириной Кабыш самообъясняться вынужден ревнивой иронии Св.: если в себя пишу — зачем же издаю?..*

5. **Структурирование проблемного поля (этап открытий).**

Раскрывающиеся смыслы объектов складываются в единства — различного рода ментальные образования и, структурно уплотняясь в сознании эссеиста, начинают все последовательнее определять и «подсказывать» автору переходы и движения его мысли, помогая различать правильные и ошибочные шаги и решения, давая ориентиры и направляя дальнейшие поиски и интенции. По всей видимости, именно на данном этапе можно вести речь об интуитивных открытиях и озарениях, в виде собственно инсайтов (во фрагментарном типе эссе), спинов (при циклическом построении) и раппортов (в линейном).

Г. Гачев: *И понял разность векторов: мой — это чтоб Слово, и Культура, и образование работали на меня: обсуждали-решали мои вопрошения к Бытию, Жизни, Истории и проч. — и помогли справиться с загвоздками-проблемами моего существования — лечили бы дух и душу. То есть записываются ОПЫТЫ ума с Бытием и Жизнью, наблюдения над миром и собой — экспериментатора своим жизнепрохождением. Но так как записи при этом и искренни и пластичны (мышление-то мое смешанное: художественно-образное и рассудочное), то получается текст опыта, имеющий уже общезначимость и интересность прочим*

людям, возможным читателям, хотя на них не рассчитана запись, а на себя, эгоистична. Так что получается нечто ВРОДЕ ЛИТЕРАТУРЫ, хотя не она в чистом виде и жанре. Как и нечто «вроде философии»...

6. **Формирование концепта.** Найденные и осмысленные связи между обобщенными объектами формируют новое (порожденное в результате всего предыдущего напряженного «вопрошания» [12]) личностное образование — экзистенциалию, обогащающую Личный миф автора-эссеиста «новой территорией», добытой в акте (опыте) расширения личности и задающую общую парадигму принятия решения.

Г. Гачев: *Ну а отдаю печатать зачем?.. Это — не обязательно, не входит как установка в процесс мышления и записывания опыта. Записав, свое я получил, сделал — и уже мне неинтересно и читать написанное, оглядываться в зеркало, охорашиваться, но откладываю, как уж есть... А когда-то, когда уж отжило-умерло, — отчего не пустить в издание: как некоего жившего и умершего человека — опыты, общеинтересные ведь?.. И человекичность и судьба его оригинальны, и мысль не слаба, и слог — живой...*

7. **Принятие решения.** И в завершение опыта экзистенциалия-мысль формулируется в виде императива, вписываясь в более или менее рациональную индивидуально-мифологическую картину мира автора, «закрывая» гештальт. Эту часть эссе можно условно назвать концовкой, завершением или стадией «катарсиса» (отпускания проблемной ситуации, освобождения от нее).

Г. Гачев (в 3-м лице о себе): *Пожалуйста, подглядывайте в замочную скважину — за его жизнью, как трепыхался человечек с веслом-лопатою мысли-словес: вычерпывал воду из челнока своего, заливаемого волнами Океана Бытия.*

Изложенная выше методика эссеистического поиска является вполне реальной стратегией мышления. Однако стратегией достаточно специфической, поскольку очевидно относится к «естественным» эвристическим стратегиям. Вследствие этого она (как метод) зависима от множества факторов: эмоционального состояния эссеиста, его жизненного опыта и индивидуального стиля решения проблем, предпочтительных методов. Тем не менее, являясь независимой от характера разрешаемых проблем, она достаточно универсальна и может применяться в самых разных педагогических или психологических ситуациях либо журналистских жанрах, форматах и «регистрах».

Таким образом, в самом общем виде под эссе можно понимать публицистическое произведение, непосредственно отражающее субъективные, экзистенциально окрашенные, аутопсихологические размышления автора над наиболее актуальными для него (смыслжизненными) вопросами внутренней и социальной жизни (как правило, ситуациями морально-нравственного выбора: «Как

мне быть?») в парадоксальной, зачастую ироничной форме с позиции индивидуально-мифологической картины мира.

Более кратко определение эссе будет звучать так: *публицистическое произведение, отражающее индивидуально-мифологическую рефлексию автора над жизненно значимыми для него проблемами внутренней (духовной) и социальной жизни.*

И окончательная формула жанра эссе будет таковой: публицистическое произведение, отражающее экзистенциальную рефлексию автора [13, 22].

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. — М.: Мысль, 1965.
2. Спиридонов В. Задачи, эвристики, инсайт и другие непонятные вещи / В. Спиридонов // Логос. — № 1. — 2014.
3. Лебедев С. А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории) / С. А. Лебедев. — М.: Академический проект, 2008.
4. Философия для аспирантов. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
5. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1983.
6. Дмитриевский А. Л. Экзистенциальная теория журналистики: на пути к метатеории / А. Л. Дмитриевский // Вестник Челябинского государственного университета. — № 5 (360). — 2015.
7. Дмитриевский А. Л. Проблема теории журналистики в свете научно-методологических и философских подходов XXI века / А. Л. Дмитриевский // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — № 4. — 2011.
8. Бузальская Е. В. Функции концепта в современном эссе / Е. В. Бузальская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — Выпуск № 2. — 2015.
9. Ready A. W. Essays and Essay Writing for public examinations / A. W. Ready. — London: George Bell and sons, 1900.
10. Мартынова А. Г. Обучение академическому письменному дискурсу в жанре экспозитивного эссе. На материале старших курсов языкового вуза: дис. ... канд. пед. наук / А. Г. Мартынова. — Омск, 2006.
11. Гачев Г. Д. Из жизненных последних лет (2005–2008) / Г. Д. Гачев [и др.] // Дневник современного философа. — М.: МГИУ, 2009.
12. Дурова О. И. Эссеизм: вопрошание о смысле / О. И. Дурова. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001.
13. Дмитриевский А. Л. Жанр эссе. Очерк теории жанра / А. Л. Дмитриевский. — Орел: ИПФ «Картуш», 2006.

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева

Дмитриевский А. Л., доцент кафедры журналистики и связей с общественностью

E-mail: dmitrovskiyal@ya.ru

I. S. Turgenev Orel State University

Dmitrovski A. L., Associate Professor of the Journalism and Public Relations Department

E-mail: dmitrovskiyal@ya.ru